Уголовно-Процессуального Кодекса Азербайджанской Республики».

12.Постановление Конституционного Суда от 29 декабря 2003 года «О толковании статьи 228 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики».

13.Постановление Конституционного Суда от 29 декабря 2003 года «О толковании статьи 228 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики».

14.Постановление Конституционного Суда от 23 апреля 2018 года «О толковании части 1 и 3 «Примечания» статьи 177 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики».

15.Постановление Конституционного Суда от 25 января 2005 года «О соответствии пункта 9 части III и пункта 7 части IV Закона Азербайджанской Республики «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Азербайджанской Республики» № 688-II QD от 11 июня 2004 года части IX статьи 130 Конституции Азербайджанской Республики».

16.Хессе К. Основы конституционного права ФРГ : пер. с нем. / под ред. Н.А.Сидорова. М. : Юрид. лит., 1981. С.54–57.

17.Betlem G. The Doctrine of Consistent Interpretation – Managing Legal Uncertainty // Oxford Journal of Legal Studies. Vol.22. 2002. N3. C.397–418.

18.Постановление Конституционного Суда от 9 сентября 2013 года «О толковании статьи 213.1 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики и статей 78.3 и 78.4 Налогового Кодекса Азербайджанской Республики».

19.Постановление Конституционного Суда от 7 июня 2019 года «О толковании статей 1, 5, 18, 61 и 65 Уголовного кодекса Азербайджаской Республики в контексте со статьей 148 Конституции Азербайджанской Республики и Минской конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам».

20. Постановление Конституционного Суда от 19 июля 2013 года «О толковании понятия «должностное лицо», предусмотренного в части «Примечание» статьи 308 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики».

21. Постановление Конституционного Суда от 20 мая 2011 года “О толковании статьи 221.3 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики”.

22.Постановление Конституционного Суда от 15 июля 2011 года «О толковании статей 26 и 96 Уголовного Процессуального Кодекса Азербайджанской Республики».

23.Постановление Конституционного Суда от 27 марта 2014 года «О толковании некоторых положений законов Азербайджанкой Республики «О пенсионном обеспечении военнослужащих» и «О трудовых пенсиях» с точки зрения применения по времени».

24.Постановление Конституционного Суда от 1 декабря 2010 года «О проверке на соответствие статей 8.1 и 8.3 Закона Азербайджанской Республики «О трудовых пенсиях» Конституции Азербайджанской Республики».

25.1 Н.С. Бондарь. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 2. 2-е изд., доп. – М.: Юрист, 2014.

УДК 343.3/.7
ГРНТИ 10.77.91

ДЕЯНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ПОРОЧАЩИХ ЛИЧНОСТЬ ИЗМЫШЛЕНИЙ, В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН БЫВШЕГО СССР

Елец Сергей Андреевич
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
аспирант кафедры уголовного права и криминологии

ACTS RELATED TO THE DISSEMINATION OF PERSONALITY-DEFAMING FABRICATIONS IN THE LEGISLATION OF THE COUNTRIES OF THE FORMER USSR

Elets Sergey Andreevich
Kuban State University,
graduate student of the Department of Criminal Law and Criminology

АННОТАЦИЯ

Совершенствование отечественного законодательства в той или иной части предполагает использование при этом позитивного зарубежного опыта в сфере нормотворчества. Использование компаративистского метода исследования открывает широкие перспективы в указанном направлении. В статье рассматриваются особенности законодательной регламентации деяний, связанных с распространением порочащих личность измышлений, в уголовном и административном законодательстве стран бывшего СССР – Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана, Украины, Эстонии. Автором проанализированы основные подходы к криминализации названных деяний, элементы и признаки составов соответствующих

преступлений – клеветы, ее специальных разновидностей, заведомо ложного доноса, системы квалифицирующих их признаков. Сформулированы основные выводы из осуществленного анализа и предложения по совершенствованию российского уголовного законодательства в рассматриваемой сфере.

ABSTRACT

Improvement of domestic legislation in one part or another presupposes the use of positive foreign experience in the field of rule-making. The use of the comparative research method opens up broad prospects in the indicated direction. The article discusses the features of the legislative regulation of the offenses associated with the spread of defamatory fabrications in the criminal and administrative legislation of the countries of the former USSR – Azerbaijan, Armenia, Belarus, Georgia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Latvia, Lithuania, Moldova, Tajikistan, Uzbekistan, Ukraine, Estonia … The author analyzes the main approaches to the criminalization of the above-mentioned acts, elements and signs of the corresponding crimes – libel, its special varieties, deliberately false denunciation, the system of their qualifying signs. The main conclusions from the analysis carried out and proposals for improving the Russian criminal legislation in this area are formulated.

Ключевые слова: уголовная ответственность, состав преступления, клевета, заведомо ложный донос, диффамация, порочащие личность измышления.

Key words: criminal liability, corpus delicti, libel, knowingly false denunciation, defamation, defamatory fabrications.

Клевета – преступление с достаточно «интересной судьбой», его состав в новейшей истории уголовного права России появился в уголовном законе, затем ненадолго исчез, потом опять был представлен в тексте УК РФ, причем в модернизированном и расширенном варианте; более основательным стал подход к дифференциации ответственности за это деяние. Очевидно, законодатель счел вопрос о декриминализации клеветы решенным поспешно.

Кроме того, УК РФ содержит и иные составы преступлений, состоящие в распространении различного рода порочащих измышлений. Это клевета, осуществляемая в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава (ст. 298.1 УК РФ) и заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ).

Уголовное законодательство стран бывшего СССР отражает различные подходы к конструированию составов названных преступлений, объему их криминализации, выделению разновидностей и квалифицированных видов.

В Уголовном (Криминальном) кодексе Украины состав клеветы («наклёп») в настоящее время отсутствует. Аналогом заведомо ложного доноса (ст. 306 УК РФ) является деяние, названное в ст. 383 УК Украины («Заведомо ложное сообщение о совершении преступления») [1]. Украинский законодатель, декриминализовав клевету, не предусмотрел ей необходимой замены и в Кодексе Украины об административных правонарушениях 1984 г. [2], что порождает существенный пробел в возможности публично-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Более подробно регламентируется ответственность за распространение порочащих измышлений в УК Республики Беларусь (далее – УК Беларуси) [3]. Базовый состав клеветы определяется ст. 188 УК: «Распространение заведомо ложных, порочащих другое лицо сведений (клевета) в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования или выделенной сети электросвязи, либо клевета, содержащая обвинение в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления». Обращает на себя внимание отсутствие дифференциации ответственности, иными словами, белорусский законодатель уравнивает все перечисленные в диспозиции действия по характеру и степени общественной опасности. Кроме того, все указанные деяния представляют собой специальные виды клеветы. Общего состава клеветы, без «примеси» дополнительных криминообразующих признаков, УК Беларуси не содержит. Однако за данные действия ответственность установлена в ст. 9.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях 2003 г. [4] Здесь речь идет именно о составе клеветы в классическом его виде.

Отдельно установлена ответственность за клевету в отношении Президента Республики Беларусь (ст. 367 УК). Содержание ст. 400 («Заведомо ложный донос») практически идентично ст. 383 УК Украины.

Уголовный кодекс Республики Молдова (далее – УК Молдовы) 2002 г. [5] общего и специальных видов клеветы не предусматривает. Установлена ответственность за ложный донос или ложную жалобу (ст. 311): заведомо ложный донос или жалобу на совершение преступления (основной состав).

Квалифицированные виды заведомо ложного доноса: сопряженность с обвинением в совершении тяжкого, особо тяжкого или чрезвычайно тяжкого преступления; с искусственным созданием доказательств обвинения совершение из корыстных побуждений;

Ответственность за клевету предусмотрена ст. 70 Кодекса Республики Молдова 2008 г. «О правонарушениях» [6]: клевета, то есть распространение заведомо ложной информации, позорящей другое лицо. Квалифицирует деяние его

сопряженность с обвинением в совершении преступления.

Уголовный кодекс Республики Армения 2003 г. [7] (далее – УК Армении) содержит общий состав клеветы, практически аналогичный тому, что был сконструирован в ст. 129 УК РФ в первоначальной редакции; а также составы ложного доноса (ст. 333) и клеветы в отношении судьи, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, или судебного пристава (ст. 344). Ложный донос трактуется как «ложный донос о совершении преступления, если лицо действовало, сознавая, что предоставляемая им информация является ложной». Формулировка представляется неудачной, всё указанное можно объединить термином «заведомо ложный».

Весьма интересна система преступлений, связанных с распространением порочащих измышлений, в Уголовном кодексе Азербайджана 1999 г. [8]. В ст. 147 («Клевета») установлена ответственность за распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или, при массовом распространении, в информационном ресурсе Интернета.

Не совсем ясна правовая природа деяния, названного в ст. 147.2 УК: «Клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления». Идет ли речь о квалифицированном по отношению к предусмотренному в ч. 1 ст. 147 УК преступлении, либо это самостоятельный основной состав. Санкция ст. 147.2 УК строже, однако полагаем, что речь идет о двух самостоятельных составах преступления. В первом случае – о применении в качестве конструктивных признаков состава определенных факультативных признаков объективной стороны; во втором – использование особенности предмета преступления, то есть заведомо ложных сведений о якобы совершенном лицом тяжком или особо тяжком преступлении.

Специальный вид клеветы установлен в ст. 148.1 УК («Клевета или оскорбление в информационном интернет-ресурсе с использованием поддельных имен пользователя, профилей или учетных записей»). При этом под «поддельными именами пользователя, профилями или учетными записями» подразумеваются имена пользователя, профили или учетные записи, которые созданы в информационных интернет-ресурсах, в том числе в социальных сетях и не позволяют идентифицировать личность пользователя, то есть созданы с размещением ложных данных об имени, фамилии или отчестве, либо путем сокрытия этой информации, а также с использованием сведений, относящихся к другому лицу, без согласия последнего.

В ст. 296 УК установлена ответственность за заведомо ложный донос, совершение деяния из корыстных побуждений для него не предусмотрено.

Специальным видом клеветы, не вошедшим в УК Азербайджана, является распространение заведомо ложных сведений о кандидате в депутаты или в выборный орган (на выборную должность), предусмотренное ст. 166 Кодекса Азербайджана об административных проступках 2015 г.) [9]. Полагаем, подобный опыт дает определенные перспективы для отечественного законодательства. Так, клевета в отношении кандидата в выборный орган (на выборную должность) может войти в систему преступлений против избирательных прав граждан в качестве специального ее вида.

Более дифференцированный подход к установлению уголовной ответственности за заведомо ложный донос избрал грузинский законодатель [10]. Так, совершение деяния, соединенного с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления либо с искусственным созданием доказательств обвинения, образует квалифицированный вид преступления, а совершенное из корыстных побуждений или иных личных мотивов или повлекшее тяжкие последствия – особо квалифицированные. Иных общих и специальных видов клеветы УК Грузии не содержит.

Содержавшийся в ст. 130 УК Республики Казахстан 2014 г. [11] (далее – УК Казахстана) состав клеветы был декриминализован законом от 26.06.2020 г. Названная статья содержала общее понятие клеветы. Однако в кодексе находит отражение клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, лица, осуществляющего досудебное расследование, эксперта, судебного пристава, судебного исполнителя (ст. 411 УК). Основной состав сформулирован как «клевета в отношении судьи или присяжного заседателя в связи с рассмотрением дел или материалов в суде», однако общее понятие клеветы в законе отсутствует. Таким образом, казахский законодатель оказался не вполне последовательным в своих редакционных решениях. Это позволяет сделать вывод, что для толкования понятия «клевета» фактически придется обращаться к утратившим силу положениям закона. С другой стороны, указанным законом состав клеветы дословно был перенесен в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях 2014 г. (ст. 73-3) [12]. Насколько корректного использовать административно-правовое понятие при квалификации преступлений? В данном случае полагаем, что это неприемлемо, либо законодатель должен сделать специальную отсылку в УК к положениям КоАП.

Квалифицированный вид рассматриваемого преступления – это его совершение в отношении прокурора, лица, осуществляющего досудебное расследование, эксперта, судебного пристава, судебного исполнителя в связи с осуществлением досудебного расследования, проведением судебной экспертизы либо исполнением приговора, решения

суда или иного судебного акта, особо квалифицированный – сопряженность деяния с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Определенной оригинальностью отличается состав заведомо ложного доноса (ст. 419). В связи с принятой в УК Казахстана классификацией правонарушений в уголовно-правовой сфере выделяют заведомо ложный донос о совершении уголовного проступка (ч. 1), преступления (ч. 2). В качестве квалифицированного вида рассматриваемого преступления определено совершение деяния, соединенное с обвинением лица в совершении коррупционного, тяжкого или особо тяжкого преступления либо совершенное из корыстных побуждений, а особо квалифицированного – совершение деяния, предусмотренного частью 2 или 3 ст. 419 УК, в интересах преступной группы. Последнее положение выглядит весьма оригинально, необходимо рассмотреть возможность его рецепции в УК РФ.

В УК Кыргызской Республики 2017 г. общий состав клеветы отсутствует [13]. Термин «заведомо ложный донос» не используется, вместо него законодатель установил ответственность за «заведомо ложное сообщение о совершении преступления» (ст. 344). Среди квалифицированных видов данного деяния предусмотрены: сопряженность с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления; с искусственным созданием доказательств обвинения; совершение из корыстных побуждений; в интересах организованной группы или преступной организации.

Специфический вид клеветы, как и в КоАП Азербайджана, предусмотрен 45 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях 2017 г.: «Распространение о кандидате в депутаты или на иную выборную должность заведомо ложных сведений, порочащих честь или достоинство кандидата». Однако в отличие от КоАП Азербайджана, специальная цель (оказать влияние на итоги выборов) здесь не предусмотрена. Но в данном случае это воспринимается как само собой разумеющееся – любая порочащая кандидата информация в конечном итоге оказывает влияние на исход выборов [14].

Уголовная ответственность за клевету по Уголовному кодексу Республики Узбекистан 1994 г. [15] предполагает административную преюдицию: «Клевета, то есть распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений, совершенная после применения административного взыскания за такие же действия». Среди квалифицированных видов преступления названы клевета в печатном или иным способом размноженном тексте либо в средствах массовой информации; соединенная с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления; повлекшая за собой тяжкие последствия; совершенная опасным рецидивистом; из корыстных или иных низменных побуждений.

Специальный вид клеветы выделяется в ст. 158 УК Узбекистана: «Публичное оскорбление или клевета в отношении Президента Республики Узбекистан, а равно с использованием печати или иных средств массовой информации».

Статья 237 УК Узбекистана предусматривает ответственность за ложный донос, то есть заведомо ложное сообщение о преступлении. Квалифицированные виды преступления совершение его с созданием искусственных доказательств обвинения; из корыстных побуждений; в интересах организованной группы; с обвинением в тяжком или особо тяжком преступлении; повлекшее тяжкие последствия.

Весьма специфична, учитывая национальные традиции, система посягательств, связанных с распространением порочащих лицо ложных измышлений, в УК Таджикистана 1998 г. [16]. Общего состава клеветы в уголовном законе нет, однако присутствуют весьма интересные преступления: публичное оскорбление Президента Республики Таджикистан или клевета в его адрес (ст. 137); публичное оскорбление Основателя мира и национального единства – Лидера нации или клевета в его адрес (ст. 137.1) (здесь речь идет о третьем президенте Таджикистана Э. Рахмоне, которому данный титул официально присвоен Законом Республики Таджикистан «Об Основателе мира и национального единства – Лидере нации»).

Оригинальные элементы содержит норма о заведомо ложном доносе (ст. 346). К числу его квалифицированных видов отнесены сопряженность с обвинением в тяжком или особо тяжком преступлении; с искусственным созданием доказательств обвинения; совершение из корыстных побуждений; в интересах организованной группы; в отношении судьи, прокурора, следователя или дознавателя; наступление тяжких последствий.

Действующий УК Эстонской Республики 2001 г (далее – УК Эстонии) [17] содержит базовый состав клеветы (ст. 129): «Распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо, измышлений» и квалифицированные его виды: «Клевета в печатном произведении или доведенная иным способом до сведения многих лиц, а равно клевета, содержащаяся в заявлении или в анонимном письме, поданном государственной, общественной или иной организации». Клевета (распространение заведомо ложных сведений) в отношении кандидата в Президенты Республики, в члены Рийгикогу (Государственное собрание – высший представительный и законодательный орган Эстонии) или в члены собрания местного самоуправления, либо иных позорящих его измышлений или унижение любым способом его чести и достоинства (ст. 132.1 УК). Аналогичная норма до 2003 г. присутствовала и в УК Латвийской Республики (далее – УК Латвии) 1998 г. [18].

Достаточно лаконичен УК Эстонии по отношению к ложному доносу (ст. 174). Наказуем:

«заведомо ложный донос о совершении преступления, а равно те же действия, сопряженные с искусственным созданием доказательств обвинения.

Статья 157 УК Латвии предусматривает ответственность за диффамацию (клевету). В данном контексте это умышленное распространение заведомо ложных сведений другому лицу в печатном или ином произведении, а также в устной форме, если это было сделано публично. Квалифицированный вид деяния – клевета в средствах массовой информации. Интересным представляется вопрос о том, можно ли признать одним из видов клеветы преступление, предусмотренное ст. 194 УК Латвии: «Распространение ложных данных или информации о состоянии финансовой системы Латвийской Республики». С одной стороны, в объект преступления деловая репутация Латвии прямо не включена, с другой – это может подразумеваться, так как ложные сведения о состоянии государственных финансов, как правило, наносят ущерб репутации государства. В связи с этим полагаем, что данное преступление можно признать специфическим видом клеветы.

Предусмотрена уголовная ответственность за заведомо ложный донос (ст. 298 УК): «Заведомо ложное сообщение о совершении преступления с целью добиться возбуждения уголовного дела против определенного лица».

Состав клеветы регламентируется ст. 154 УК Литовской Республики 2000 г. (далее – УК Литвы) [19]. Это распространение ложных сведений, способных опорочить или унизить это лицо либо подорвать доверие к нему. Квалифицированный вид преступления – распространение клеветы с обвинением лица в совершении тяжкого либо особо тяжкого преступления, через средства массовой информации или печатное издание.

Литовский законодатель различает заведомо ложный донос и сообщение о мнимом преступлении (ст. 236 УК Литвы). Обязательным условием наступления ответственности за первый является то, что оклеветанное лицо подверглось уголовному преследованию; кроме того, ответственность наступает за сообщением о мнимом тяжком или особо тяжком преступлении. Во втором случае речь скорее идет не о совершении деяния в отношении конкретного лица, а о введении в заблуждение органов правосудия.

Рассмотрение уголовного законодательства стран бывшего СССР, устанавливающего ответственность за распространение порочащих личность ложных измышлений, позволяет прийти к ряду выводов.

В целом, законодательные подходы к регламентации ответственности за рассматриваемый вид посягательств отличаются достаточным однообразием. Уголовные законы в большей части устанавливают составы клеветы и заведомо ложного доноса; различные специальные виды клеветы (исходя из характеристик потерпевшего).

Для начала обратим внимание на клевету и ее отображение в уголовном праве стран бывшего СССР. Как отмечено ранее, путь клеветы в российском законодательстве был достаточно тернист, она была исключена Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ, но была возвращена в УК РФ в виде ст. 128.1 уже в июле 2012 г. Примеру России последовали некоторые страны бывшего СССР, исключив клевету вовсе или переведя ее в разряд административных правонарушений.

Первый подход к криминализации клеветы используется в законодательстве Украины. Его применение порождает публично-правовой вакуум. Дело в том, что, декриминализовав клевету, украинские законодатели не предусмотрели ее административно-правовой альтернативы. Таким образом, честь и достоинство личности остались лишенными публично-правовой защиты, и теперь потерпевший может прибегнуть лишь к гражданско-правовым средствам, что существенно понижает эффективность охраны указанных социально-правовых благ.

Второй подход (широкий) предусматривает наличие как общего, базового состава клеветы как преступного деяния, так и его квалифицированных видов (Россия, Армения, Узбекистан, Эстония, Латвия, Литва). По нашему мнению, данный подход наиболее оптимален с точки зрения как законодательной техники, так и дифференциации ответственности.

Третий подход (смешанный) предполагает наличие общего состава клеветы как административного правонарушения и его квалифицированных видов, криминализованных в УК (Беларусь, Молдова, Азербайджан, Туркменистан).

Среди криминообразующих признаков клеветы законодатель выделяет:

– распространение (деяние) заведомо ложных, порочащих другое лицо сведений (предмет преступления). Этот признак может формулироваться вариативно, например, распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Иногда используются термины «информация», «измышления»;

– совершение в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет;

– применение иного публичного способа распространения;

– с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

К квалифицированным и особо квалифицированным видам клеветы различные уголовные законы относят: наступление тяжких последствий преступления; сопряженность с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления либо преступления,

связанного с коррупцией; клевету в печатном или иным способом размноженном тексте, печатном издании либо в средствах массовой информации; совершение преступления опасным рецидивистом; из корыстных или иных низменных побуждений; клевету, содержащуюся в заявлении или в анонимном письме, поданном государственной, общественной или иной организации.

Некоторые уголовные (и административные) законы в качестве особого вида клеветы выделяют ее совершение в отношении главы государства или даже конкретного лица – главы государства (Беларусь, Таджикистан, Узбекистан); Основателя мира и национального единства – Лидера нации (это уникальный в истории современного уголовного права случай установления уголовной ответственности за преступление в отношении индивидуально определенного лица); кандидата на должность главы государства, представительного органа, органа местного самоуправления (УК Эстонии); иную выборную должность (некоторые КоАП).

Последнее, с нашей точки зрения, как отмечено ранее, может быть полезно для отечественного УК. Обобщая вышеизложенное, предлагаем редакцию ст. 141.2 УК РФ «Клевета в отношении кандидата на выборную должность»: «Клевета в отношении кандидата на должность Президента РФ, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти или местного самоуправления, иную выборную должность в органах государственной власти или местного самоуправления, наказывается…». Квалифицированные виды преступления соответствуют деяниям, предусмотренным ч. ч. 2, 3 и 5 ст. 128.1 УК РФ.

Заведомо ложный донос присутствует практически во всех уголовных законах стран бывшего СССР. Формулировки его состава отличаются, в основном, только используемой терминологией. При описании объективной стороны используются понятия «заведомо ложный донос», «ложный донос», «ложное сообщение о преступлении», «жалоба». Деяние, совершенное с искусственным созданием доказательств обвинения, может выступать как в качестве конструктивного, так и квалифицирующего признака. Корыстная цель и корыстный или иной личный мотив, как правило, играют роль квалифицирующих признаков. Кроме того, к последним относят заведомо ложный донос о совершении лицом тяжкого или особо тяжкого преступления, коррупционного преступления, совершенный в интересах различных видов преступных групп, повлекший тяжкие последствия.

В любом случае, заведомо ложный донос делается в отношении конкретного лица с целью привлечь последнее к уголовной ответственности. Иногда в уголовных законах перечисляются должностные лица – адресаты заведомо ложного доноса (суд, прокурор и т.д.).

В уголовном праве стран бывшего СССР существуют и аналоги преступления, предусмотренного ст. 298.1 УК РФ. Ответственность за клевету в отношении судьи, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, или судебного пристава и иных лиц, участвующих в отправлении правосудия, в частности, устанавливают УК Армении, Казахстана, Туркменистана.

Список использованной литературы

1.Криминальный кодекс Украины 2001 г. (ред. от 05.06.2020 г.) // Законодательство Украины: сайт Верховной Рады Украины. – URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14.

2.Кодекс Украины об административных правонарушениях 1984 г. (по сост. на 05.06.2020 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418317#pos=6.

3.Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (ред. от 11.11.2019 г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275.

4.Кодекс Республики Беларусь 2003 г. «Об административных правонарушениях» (в ред. от 18.12.2019 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414696#pos=5.

5.Уголовный кодекс Республики Молдова 2002 г. (в ред. от 12.03.2020 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923.

6.Кодекс Республики Молдова 2008 г. «О правонарушениях» (ред. от 23.04.2020 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30395669.

7.Уголовный кодекс Республики Армения 2003 г. (ред. от 12.12.2019 г.) // Официальный сайт Национальной Ассамблеи Республики Армения. – URL: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus#11.

8.Уголовный кодекс Азербайджанской Республики 1999 г. (ред. от 09.07.2019 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353#pos=968;-54.

9.Кодекс Азербайджанской республики об административных проступках. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36865427.

10.Уголовный кодекс Республики Грузия 1999 г. (ред. от 02.07.2020 г.). – URL: https://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes.

11.Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 г. (ред. от 26.06.2020 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=1175;-54.

12.Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях 2014 г. (в ред. от 26.06.2020 г.). – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399#pos=1752;-56.

13.Уголовный кодекс Кыргызской Республики 2017 г. (ред. от 03.04.2020 г.) // Министерство юстиции Кыргызской Республики:

централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527.

14.Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях 2017 г. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32113943#pos=745;-54.

15.Уголовный кодекс Республики Узбекистан 1994 г. (ред. от 26.03.2020 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110#pos=569;-34.

16.Уголовный кодекс Республики Таджикистан 1998 г. (ред. от 02.01.2020 г.). – URL: https://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes.

17.Уголовный кодекс Эстонской Республики 2001 г. (по сост. на 06.12.2019 г.). – URL: https://constitutions.ru/?p=24972.

18.Уголовный кодекс Латвии 1998 г. (ред. от 22.06.2020 г.) // Законы.lv. – URL: http://likumi.lv/doc.php?id=88966.

19.Уголовный кодекс Литовской Республики 2000 г. // URL: https://studylib.ru/doc/3734814/ugolovnyj-kodeks-litovskoj-respubliki.

УДК 343.7(075.8)
ГРНТИ 10.77.51

ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.4.77.981

Крапива Игорь Игоревич
Канд. юрид. наук,
начальник кафедры уголовного права и криминологии
Владивостокского филиала ДВЮИ МВД России,
г. Владивосток ул. Котельникова д. 21

Krapiva Igor Igorevich
Cand. jurid. sci.,
head of the department of criminal law and criminology,
Vladivostok branch of the DVYI Ministry of internal affairs of Russia,
Vladivostok st. Kotelnikova 21

АННОТАЦИЯ

В статье автор приходит к выводу, что в различных законодательных актах закрепляется различное содержание понятия «террористическая деятельность». Отличительным признаком преступлений террористического характера является совершение насильственных преступлений с целью воздействия на принятие решения органами власти, как правило, связанное с устрашением населения.

ABSTRACT

In the article the author comes to the conclusion that in various legislative acts different content of the concept of "terrorist activity" is fixed. The hallmark of terrorist crimes is the commission of violent crimes with the aim of influencing decision-making by the authorities, usually associated with intimidation of the population.

Ключевые слова: терроризм, террористическая деятельность преступления террористического характера.

Keywords: terrorism, terrorist activity, crimes of a terrorist nature.

Правоохранительные органы на протяжении достаточно длительного периода времени добились стабильного снижения уровня преступности в Российской Федерации. Так, например, в 2006 году было зарегистрировано 3 миллиона 209 тысяч 862 преступления, в 2019 году уровень преступности составил 2 миллиона 24 тысячи 337 преступлений [1]. В тоже время наибольшую озабоченность общественности и правительственных организаций вызывают преступления террористического характера. Современный терроризм превратился в международную политическую реальность, определяющую процессы политического развития внутри большинства стран. Терроризм для России угрожает национальной безопасности и характеризуется: повышением уровня организованности и разработкой новых и совершенствованием существующих форм и методов террористической деятельности, целью которых является увеличение масштабов последствий террористических актов и количества пострадавших [2]. В настоящее время противодействие терроризму остаётся первостепенной задачей государства, решение которой обеспечивает общественную безопасность, защиту жизни и здоровье человека, авторитет государственной власти.

Несмотря на все усилия правоохранительных органов, уровень преступлений террористического характера постепенно возрастает, так, например, в 2006 году было совершено 1 тысяча 781 преступление террористического характера, тогда как в 2019 году было совершено 1 тысяча 806 преступлений террористического характера, при общем снижении уровня преступности [1].

Очевидно, что в основе обострения террористической угрозы лежат внешние международные факторы. В качестве примера, в